

Глава 14. Небольшая неловкость

Ло Юй вышел из пещеры, решив поскорее заняться обедом.

Запасы лечебных трав почти истощились, поэтому первым делом он отправился на поиски новых корешков. Заодно планировал поохотиться и набрать дикой зелени. Удача сегодня явно была на его стороне: ему удалось разорить несколько птичьих гнёзд и раздобыть свежих яиц.

На обратном пути Ло Юй набрал лесных плодов. Осень только вступала в свои права, и плоды как раз начали созревать. Среди них попались золотистые ягоды, по вкусу напоминавшие лимон. Он решил добавить их к мясу: лимонный сок отлично убирает специфический запах дичины. Имбирь в пространственном кармане давно закончился, так что кислые плоды стали отличной заменой.

Для Ло Чжаня обед оставался неизменным — мясная кашка с травами. Сломанные рёбра делали процесс глотания мучительным, так что жидкая пища была единственным спасением. Впрочем, сегодня Ло Юй решил побаловать брата и первым делом приготовил в бамбуковом стебле нежный яичный крем. Сам же он планировал пообедать мясом на камне.

Сложив небольшой очаг, Ло Юй водрузил сверху чистый плоский сланец. Когда камень раскалился, он выложил на него тонкие ломтики крольчатины, предварительно сбрызнув их соком диких плодов и присыпав солью. Стоило мясу изменить цвет, как оно было готово.

Смастерив себе пару длинных бамбуковых палочек, Ло Юй принялся за еду прямо у «плиты». Мясо было нежнейшим, а жар камня высвободил особый лесной аромат, пропитавший каждый кусочек. Он жмурился от удовольствия — вкус был просто божественным.

Так и тянулись дни. Ло Юй ухаживал за братом, словно за роженицей, изо всех сил стараясь разнообразить меню из подножного корма. Он готовил целебные смеси из курятины, баранины, оленины и мяса косули. По вечерам баловал его то наваристой ухой, то кашей с бараньей печенью, то воздушным омлетом.

Благодаря такой заботе Ло Чжань быстро пошёл на поправку. Ло Юй даже соорудил ему пару нехитрых костылей, чтобы брат, изнывая от безделья в пещере, мог хотя бы ненадолго выбираться на свежий воздух.

Этим утром Ло Чжань был в прекрасном расположении духа. Ковыляя на костылях, он медленно выбрался наружу. Младший каждое утро приносил ему еду, утверждая, что сам уже наелся, и ему стало любопытно, чем же на самом деле питается ребёнок.

Ло Юй, как обычно, первым делом приготовил брату мясное месиво, сдобрив его дудником,

астроголом и купеной, а затем принялся за собственный завтрак.

Как говорится, лекарство — это на треть яд. Ло Юй был здоров как бык и понимал, что если будет каждый день есть то же, что и брат, то рано или поздно просто отравится. Максимум, что он себе позволял — это полчашки чистого бульона до того, как тот превратится в лекарственную жижу, исключительно ради укрепления духа. В остальное же время он жарил на камне сочное мясо, тушил дикуую зелень или варил яичный суп.

Ванцай питался так же, как и хозяин. Человек и пёс завтракали первыми — в конце концов, целебное варево томилось долго.

Надоевшая крольчатина сегодня сменилась нежными бараньими рёбрышками. Ло Юй не спеша томил их на сланце, а рядом поджаривались птичьи яйца. Порцию яичного крема он уже успел отнести в пещеру.

Увлёкшись готовкой, Ло Юй не заметил, как вышел брат. Напевая под нос какой-то весёлый мотивчик, он переворачивал мясо, пока Ванцай крутился под ногами, лапаясь и выпрашивая кусочек. Оба выглядели совершенно довольными жизнью.

Почуввав соблазнительный аромат жареной баранины и взглянув на исходящий паром сланец, Ло Чжань невольно вспомнил ту странную, горькую и едва съедобную бурду, которую он поглощал ежедневно. На душе стало как-то сложно.

Раньше он думал: «Я ранен, беспомощен, малец за мной ухаживает — грех жаловаться». Он был уверен, что если ребёнку удастся добыть хоть какую-то дичь, это уже будет удачей, и не ждал изысков. Как же он ошибался.

Всё познаётся в сравнении.

Ло Чжань сглотнул слюну. Он понимал, что Ло Юй старается ради его здоровья, но вид золотистых рёбрышек пробудил в нём поистине зверский аппетит.

— Мясо жаришь? — спросил он издалека, надеясь, что младший поймёт намёк.

— Ага! — Ло Юй, заметив брата, тут же подскочил к нему и помог устроиться на плоском валуне. Он хотел было предложить ему попробовать, но передумал: «Лекарственная каша полезнее и питательнее, нечего травить организм жареным, когда нужно кости сращивать».

— Твой завтрак скоро будет готов, — добавил он, решив, что брат просто проголодался.

Ло Чжань: «...»

«Да не этого я хочу, дурачина!»

— Тебе не слишком хлопотно готовить на двоих отдельно? — решил он зайти с другого края. — Раны почти затянулись, не нужно больше этих сложностей.

Заметив, что Ло Юй собирается возразить, он твёрдо добавил:

— Отныне буду есть то же, что и ты.

— Уверен? — Ло Юй всё ещё сомневался. — Рёбра ещё не срослись, тебе лучше есть мягкое и жидкое. Я же о тебе забочусь, брат!

— Не стоит, — отрезал Ло Чжань и, сменив тему, указал на камень: — Баранина уже готова?

Ло Юй и сам понимал, что вкус у травяной смеси, мягко говоря, специфический. Он сам выдержал на этой диете всего три дня, и то, что брат терпел столько времени, уже было подвигом. Поразмыслив, он решил, что лечебный курс можно перевести в более лёгкую форму: например, добавлять травы только в вечерний бульон.

Раз рёбрышки дошли до кондиции, Ло Юй выложил их на блюдо и протянул брату вместе с палочками.

Ло Чжань ел с достоинством, но очень быстро. Буквально в пару движений мясо исчезло, и хотя резкие усилия заставили его на миг поморщиться от боли в груди, он тут же снова посмотрел на оставшиеся на камне куски.

— Рёбрышек больше нет, давай я лучше нарежу тебе мякоти тонкими ломтиками, — предложил Ло Юй. — А кашу потом всё равно доешь, нельзя же лекарства переводить.

Ло Чжань покорно кивнул:

— Хорошо.

Пока на камне шкворчали свежие кусочки, Ло Чжань придвинулся поближе, сжимая в руках тарелку. Ло Юй едва успевал подкладывать ему готовое мясо. Брат ел с таким блаженством на лице, что любо-дорого было смотреть.

После завтрака Ло Юй перемыл посуду в реке, вернулся и принялся за шитьё кожаного жилета, попутно болтая с Ло Чжанем.

Их одежда давно превратилась в грязное тряпье. К счастью, Ло Юй припрятал в Пространстве

для хранения несколько сменных комплектов, включая вещи брата. Но холода подступали, и он решил соорудить меховые жилеты для тепла — уходить отсюда они планировали только тогда, когда Ло Чжань окончательно окрепнет.

За эти дни Ло Юй настрелял немало антилоп, оленей и косуль. Шкуры он уже высушил. Мастер из него был аховый, так что он ограничивался самым простым: сшивал два куска кожи жильными нитками. Получалось нечто вроде накидки или безрукавки. И то, только благодаря его кинжалу, резавшему сталь как масло, он вообще справлялся с этой задачей.

— Брат, куда мы направимся, когда выберемся отсюда? — спросил Ло Юй. Нужно было иметь хоть какой-то план. — Ты ведь ничего не помнишь, надо бы первым делом найти хорошего лекаря.

«Эх...» — Ло Юй мысленно вздохнул. Поместья Ло больше нет, отца — тоже. Идти, по сути, некуда. С другой стороны, враги наверняка считают их мёртвыми. Прыжок с такой высоты не оставляет шансов... по крайней мере, так думают все, кто не знаком с законами жанра.

— Хм, — Ло Чжань кивнул. — Те подонки, что погубили нашу семью... Как только память вернётся, я со всеми ними рассчитаюсь.

Ло Юй промолчал. Кто бы сомневался, что месть у брата на первом месте.

— Пойдём вдоль реки, — предложил Ло Чжань. — Куда выведет, там и видно будет. Отыщем место, где можно затаиться, а там решим.

На том и порешили. Ло Чжань взглянул на небо — солнце сегодня припекало вовсю — и внезапно заявил:

— Пойду-ка я искупаюсь.

— Ох, брат мой дорогой, — всполошился Ло Юй. — Что за блажь? Ты только на ноги встал, не хватало ещё простуду подхватить. Хочешь мыться — я тебе воды согрею.

— Ничего не случится, я быстро, — упрямо стоял на своём Ло Чжань.

Ло Юй хоть и протирал его влажной тканью каждые пару дней, Ло Чжань всё равно чувствовал себя не в своей тарелке. Ему казалось, что от него уже разит за версту.

Спорить с ним было бесполезно, поэтому Ло Юй помог ему дойти до берега. На дворе стоял октябрь, и даже в полдень вода в реке была ледяной.

Оказавшись у самой кромки, Ло Чжань кивнул младшему:

— Иди, я сам справлюсь.

Ло Юй и не подумал уходить:

— Что я там не видел? Мы же оба мужчины, чего стесняться? К тому же, когда я тебе раны обрабатывал, ты весь у меня на виду был.

Ло Чжань усмехнулся:

— Тоже мне, «мужчина» выискался. Мал ещё.

— Годами, может, и мал, но сердце у меня — настоящего мужа! — не сдавался Ло Юй.

Ло Чжань: «...»

«И в кого он такой не по годам развитый?»

Ло Юй нашёл в реке большой плоский валун и велел брату раздеться и сесть на него, пообещав потереть ему спину.

В этот раз Ло Чжань выглядел иначе, чем в день их падения. Раны затянулись шрамами, но сам он изрядно осунулся. Ло Юй, боясь, что брат замёрзнет, орудовал мочалкой стремительно — вымыл всё, кроме самых интимных мест.

Ло Чжань тоже не сидел без дела, самостоятельно наводя чистоту там, куда младшему ходу не было.

Все эти дни Ло Чжань питался отборным мясом — баранина да оленина сделали своё дело, изрядно разгорячив молодую кровь. А тут ещё этот малец елозит мочалкой по коже... Реакция организма не заставила себя ждать. Будь он один — полбеды, но на глазах у брата... это было по меньшей мере неловко.

Ло Юй, заметив перемены, тут же отвёл взгляд:

— Эм... может, мне всё-таки отойти?

Ло Чжань хотел было сказать, что не нужно, но молодость и долгое воздержание взяли своё. Если сейчас не закончить начатое, само оно не пройдёт. Он лишь коротко бросил:

— Угу.

Ло Юй подхватил мочалку и зашагал к берегу. Глаза не видят — душа не болит.

Ло Чжань зажмурился, пытаясь сосредоточиться, но в голове, как назло, всплывали только образы Ло Юя. Вот малец ласково зовёт его братом, вот смотрит своими сияющими глазами, вот прижимается к нему во сне, ища тепла...

И в самый разгар этой внутренней борьбы он вдруг услышал звонкий голос:

— Брат...

От неожиданности Ло Чжань моментально достиг пика.

А Ло Юй, застыв на месте, договорил:

— ...может, накинешь что-нибудь, а то замёрзнешь?

Он-то думал, что у брата это затянется минут на двадцать, а то и на полчаса. Побоялся, что тот простудится в холодной воде, и решил принести одежду пораньше. Кто же знал, что всё случится за пару минут... Ну и скорострел!

Заметив, как Ло Чжань помрачнел, Ло Юй решил, что брат уязвлён в своём мужском достоинстве, и поспешил утешить:

— Да ты не переживай так! Вот выберемся, найдём лекаря, это наверняка лечится. Не падай духом, слышишь?

Ло Чжань чуть не захлебнулся собственной кровью от негодования.

<http://bllate.org/book/17556/1711093>